

га о запрете содержать запасы золотой монеты, выдавая сдачу серебряной и медной монетой. За нарушения грозит штраф, заключение в тюрьму [5].

Уже с первых же дней войны газета публикует распоряжения, регулирующие продовольственные вопросы: все запасы продовольствия, сена, соломы, фуража поставлены на особый учёт. 30 июля 1914 года введён запрет на повышение цен на предметы первой необходимости, такса на продукты утверждается лично губернатором и публикуется почти в каждом номере газеты. За пределы губернии запрещается вывоз скота, фуража, продовольственных товаров, на строгий учёт ставятся запасы дров, каменного угля, нефти, керосина. Одна из публикаций пресекает слухи о грозящем насильственным выселении вглубь России, в ней витебский губернатор убеждает население оставаться на местах, дабы не подвергнуть хозяйства разрушению [6].

В газете есть целый ряд информации о культурной жизни губернии. Это сообщения о выставках, аукционах, спектаклях, концертах, основная часть которых носит благотворительный характер. Целые страницы газет посвящены правилам работы таких новых учреждений как кинематографы. Большой интерес представляет сообщение в газете за 7 января 1915 года о высочайших наградах за заслуги перед Отечеством в сфере Народного Просвещения. Среди награждённых Почётный член Императорского Московского Археологического Института А.Сапунов, удостоенный ордена Св. Владимира 3-ей степени, учителя Витебской мужской гимназии В.Добровольский, К.Хлебовский, удостоенные ордена Св. Анны 3-ей степени, директор Невельской учительской гимназии В.Покровский, директор Двинской частной гимназии А.Сахаров, удостоенные ордена Св. Анны 2-ой степени и другие [7].

Таким образом, проведённый анализ свидетельствует, что периодическая печать Витебщины, в частности, газета «Витебские губернские ведомости» является одним из важных источников информации о событиях периода Первой мировой войны, даёт интересные сведения о политической, экономической и культурной жизни губернии.

Литература

1. Витебские губернские ведомости. – 1914. - №58, №59, №60, №62.
2. Там же. – 1914. - №61, №86, №35; 1915. - №92, №100.
3. Там же. – 1914. - №4, №33, №68, №79, №80; 1915. - №33, №68, №85.
4. Там же. – 1914. - №87.
5. Там же. – 1914. - №68.
6. Там же. – 1914. - №59, №64, №66, №68, №71, №75.
7. Там же. – 1915. - №2.

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВИТЕБСКА

Т.С. Бубенько

До последней четверти XX в. архитектурно-планировочный облик средневекового Витебска можно было воссоздать лишь благодаря «Чертежу г. Витебска 1664 г.» и графическим реконструкциям Витебского замка, выполненным А.П.Сапуновым, А.Р. Бродовским. Археологическое изучение Витебска, проводившееся с 1963 г., позволяет сегодня не только дополнить и подкорректировать вышеназванные реконструкции, но и выделить основные этапы формирования исторического центра Витебска.

Рельеф местности в исторической части города указывает на существование в устье р. Витьбы нескольких топографических доминант, заселенных в X - XIII вв.: Замковая гора, возвышенная площадка восточнее неё, с трёх сторон ограниченная глубокими оврагами, и остров при впадении Витьбы в Западную Двину, известный как Двинская возвышенность. Наиболее удачное топографическое положение поселения на Замковой горе превратило его в градоформирующий центр города, вокруг которого начинает формироваться торгово-ремесленный посад. С начала XII в. витебский град, окружённый торгово-ремесленными посадами, превратился в раннефеодальный город.

В середине XVI в. по инициативе королевской власти происходит перемещение части городских строений Нижнего замка и посада, расположенного за Двиной, на Взгорье для образования там нового укрепленного поселения. В течение второй половины XVI в., как свидетельствуют письменные источники, происходит активное преобразование Завитебного посада в «место». После создания на посаде Завитебном Узгорского острога он стал именоваться также Узгорским замком и его территория расширилась в XVII в. в северном направлении «до ручья Песковатца на поля Завитебные». В документах конца XVI в. упоминаются поля Задунайские и поля Заручайские, принадлежащие городу.

В 30–40-е гг. XII в. вокруг детинца древнего города возводится дерево-земляная линия обороны. Одновременно с ней или чуть позже была укреплена небольшая по площади территория в северной части Двинской возвышенности (2 га), где наряду с ремесленниками проживали бояре. По всей вероятности, это был окольный город, территория которого в XIV в. вошла в состав Верхнего замка. Возведение каменного оборонительного пояса вокруг города началось, по-видимому, не ранее 30-х гг. XIV в. и было закончено в 1351 г. Судя по сохранившимся остаткам, замковые стены были сложены в технике “grand appareil”. Их толщина и высота находилась в прямой зависимости от стратегических качеств местности. Строительство фортификационных укреплений вокруг неукрепленного ранее торгово-ремесленного посада происходило в два этапа: сначала возводится каменный оборонительный пояс, затем – дополнительные глинисто-земляные укрепления.

Планировка и техника сооружений башен витебского замка изучена на примере угловой глухой – Нарожной (позднее Духовский круглик). В плане вскрытая постройка напоминала перекошенный разносторонний четырёхугольник. В приступной стене располагалась бойница нижнего боя в форме бескамерной трапеции. Описываемая башня имела небольшую высоту – 12–13 м. В конце XV в. разрушенные во время осад крепостные стены частично достраиваются деревянными пряслами. К XVI в. Витебский замок превращается в комбинированную древо-каменную крепость. В восточной части Нижнего замка отрывают искусственный ров, соединивший ручей Дунай с рекой Витьбой, и тем самым, замкнувший водное кольцо вокруг города.

Система обороны Витебских замков в то время включала в себя и группу прудов: замковый, устроенный у подножья Нижнего замка на Замковом ручье, а также монастырский и мещанский пруды на Витьбе.

Военно-оборонительный фактор был важнейшим в общей системе планировки города в XIV–XVI вв. Требованиями обороны обуславливалась компактность застройки, прост-ранственная замкнутость Витебска. Крепостные стены затрудняли связи внутреннего и внешнего пространства, фактически только церкви являлись видимыми издали ориентирами. В этот период начинается сложение радикальной системы планировки, которое, было завершено не ранее XVI в. Роль планировочных центров взяли на себя торговые площади с церковью и корчмой, к которым стягивались основные городские улицы.

Одна из торговых площадей Нижнего замка находилась между ул. Великой и Великой Задунайской. С севера и востока территория торгового заулочья ограничивалась заулком Кузьмодемьянским. «Коморы крамные» размещались на площади и вдоль ул. Великой, по другую сторону Кузьмодемьянского заулочья. Планировка торговой площади на берегу Западной Двины мало чем отличалась от вышеописанной. Южную часть торжища занимала Благовещенская церковь, построенная еще в 40-е гг. XII в. и перестроенная в XIV в. Ольгердом. Восточнее храма были вскрыты остатки корчмы XVII в., которая стоит на том месте «яко з стародавна там звывла бытъ».

Планировка Верхнего замка до середины XVII в. оставалась неизменной, и только во второй половине столетия начинается его перепланировка, вызванная общими изменениями в планировке Витебска: формирование нового административного центра на Взгорье с рыночной площадью, Рагушей и торговыми рядами. На месте жилой застройки XVI века в 1661 году (дендродата) проложена уличная мостовая, показанная на плане Витебска 1664 года.

Уличная планировка Нижнего замка, оформившаяся в основном в XII – XIII вв. также не претерпела изменений вплоть до конца XVI в. В восточной части замка улицы Великая, Великая Задунайская и заулочье Кузьмодемьянской кольцом опоясывали торговую площадь и соединяли город с прилегающими посадами через «Красные» и Задунайские ворота. Связь с Верхним замком осуществлялась по улице Пробойной через Замковую брану.

Детальное изучение чертежей и планов города XVII–XIX вв. и археологических материалов позволяет воссоздать уличную планировку исторического центра Витебска конца XVI–XVIII вв. Основная городская магистраль – ул. Великая, повторяя конфигурацию оборонительных укреплений, ведёт через весь Нижний замок к Заручайским проезжим воротам. Параллельно центральной магистрали у подножья Замковой горы проходила улица, соединившая Жидовскую фортку с Волконским кругликом. Ещё одна улица, вела с Верхнего замка к улице Великой и к торгу возле Благовещенской церкви. Возникла она не ранее XVI в., когда связь с Нижним городом стала осуществляться через Темные проезжие ворота.

Устойчивость уличной планировки вплоть до середины XVII в. обусловила устойчивость границ усадебных комплексов. Усадьбы горожан вплотную примыкали к уличным мостовым, зачастую изгородь из частокола упиралась в торцы настила. В большинстве своём усадьбы были вытянуты вдоль улицы. Их длина составляла около 6 сажен, ширина 2 сажени и локоть, что в пересчёте на современную метрологию составляло 150–160 кв. м. Двор рядового витеблянина состоял из жилья, клети, одного-двух хлевов. Иногда во дворах имелись погреба – «ледники». В состав усадеб богатых горожан кроме жилища входили дома челяди, жилища-мастерские ремесленников.

Основным типом жилищ в XIV – XVIII вв., были бревенчатые дома, поставленные на дневную поверхность или со слегка углубленным в землю полом. Вскрытые сооружения исключительно срубной конструкции. Конструктивная связь избы и сеней позволяет выделить 4 типа жилищ: 1) однокамерные постройки без сеней; 2) постройки, состоящие из отдельнорубленного жилого помещения и сеней; 3) двучастые сооружения, состоящие из цельнорубленной избы и сеней (пястистенки); 4) трёхкамерные срубы типа изба+сени+клеть.

Анализ жилищ города свидетельствует о преемственности основных домостроительных традиций в городах лесной полосы Восточной Европы. На конструктивное развитие жилищ средневекового Витебска оказывали влияние и социально-экономические факторы, примером чего может служить разделение жилищ на простейшие однокамерные и богатые многокамерные дома, прослеженное на археологических материалах XVII в. Таким образом, в XVII веке появляется тот тип сложного, многочастного жилища, который станет одним из наиболее характерных для рядового жилища Витебска в XVIII-XX вв.

ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ФРАНЦИИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В 1945–1949 ГГ.

Н.В. Величко

Большинство французских исследователей германского вопроса считают, что французское общество в 1945-1949 гг. не испытывало особого интереса к германской проблеме, впрочем, как и к внешней политике в целом. Поэтому большинство историков предпочитают в своих работах рассматривать разрешение германского вопроса на правительственном и парламентском уровнях и игнорировать реакцию общественного мнения Франции.

Действительно, по результатам опросов Французского института общественного мнения французов почти не волновали проблемы внешней политики в 1945-1949 гг.: 30-50% населения не интересовалось ими вообще и 40% проявляло незначительный интерес к международной обстановке. После войны французы были слишком заняты решением внутренних и повседневных проблем [1, с. 4]. Необходимо отметить, что французы были плохо информированы по вопросам международной политики и не могли чётко проследить быстро меняющуюся ситуацию вокруг германского вопроса [2, с. 23]. Недостаточная информированность в вопросах внешней политики и излишняя озабоченность французов своими внутренними проблемами явились причинами незаинтересованности общественного мнения Франции в германском вопросе [3, с. 267].

Неведение французской общественности в германском вопросе было обязано, в первую очередь, прессе, которая представляла недостаточную и неполную информацию о ходе политических событий в мире. В первые послевоенные годы Франция отличалась обилием периодических изданий. Чтобы выдержать конкуренцию, пресса своего рода «заложником» общественного мнения и была вынуждена дозировать свои статьи в соответствии с данными социологических опросов 1945-1949 гг. [4, с. 18]. В этот период произошла «деполитизация прессы, так как французский народ был, прежде всего, заинтересован разрешением бытовых проблем» [3, с. 290]. Результаты данных социологического опроса, проводимого Международным институтом прессы, обнаружили минимальный интерес французского народа к международным событиям в период 1945-1949 гг. Международные новости во французской прессе составляли 11,1-31% от всей массы информации, в то время как в швейцарской прессе – 22,8-48% [5, с. 250]. По данным Агентства Франс-Пресс новости по германскому вопросу составляли 4,9% в провинции и 7,5% в Париже от общей массы международных новостей, что составляло приблизительно 1750 слов в день в парижской прессе и лишь 400 слов в день в провинции [5, с. 131, 257].

Опираясь на вышеуказанные данные, французский читатель не мог составить себе чёткое и понятное мнение о ситуации в Германии из-за фрагментарного и лишённого документальной базы представления информации по германскому вопросу. Это касалось даже той прессы, которая располагала своими собственными корреспондентами в Германии. «В прессе сохранились предубеждения, общее недоверие, неспособность порвать с трагическим прошлым, преувеличение немецкого милитаризма и национализма. Печать оставляла без внимания профранцузскую ориентацию многих немцев» [3, с. 288]. В подобной ситуации читатель не мог быть правильно информирован о ходе решения германской проблемы.

В октябре 1945 г. официальная газета «L'action» задала французам вопрос «Считаете ли Вы, что существует две Германии: хорошая и плохая или только одна: плохая?» 65% респондентов ответили, что существует только одна Германия – плохая. Часть французского общества мотивировала свой ответ тем, что «за 65 лет они (немцы) атаковали нас три раза и развязали две мировые войны, и